

Гарри явно испытывал стресс, когда впервые пришел поговорить с Аполлиной, но сообщение патронуса от Дафны, казалось, помогло снять это напряжение.

"Эээ, привет, Гарри", - сказал голос Дафны. "Надеюсь, твой день пройдет хорошо". Она издала застенчивый смешок. Аполлин могла слышать ее смущение, так что само собой разумеется, что Гарри тоже мог. "Возможно, я уже потратил сегодня кучу денег. И мы даже близко не подошли к тому, чтобы дать ей то, что ей нужно".

Аполлин не удивилась, услышав это. Дафна, Астория, Нарцисса и Габи отправились за покупками для ее школьных вещей, и Аполлин знала, как это бывает, когда эти ведьмы гуляют вместе. Если добавить к этому их затянувшееся беспокойство по поводу того, что случилось с Габи в Шармбатон, а также их естественное желание побаловать любимую младшую дочь Аполлины, это казалось совершенно логичным и ожидаемым, что Дафна очень быстро прогорит во время их похода по магазинам.

Гарри тоже не удивился и совсем не разозлился, услышав о больших тратах Дафны. Аполлин наблюдала, как он усмехнулся и покачал головой, отправляя своего патронуса-оленья с ответом.

"Тратьте все, что вам нравится. Это просто деньги, и у нас их больше, чем мы могли бы когда-либо мечтать потратить. Купи Габи все, что ей нужно, и убедись, что она не чувствует себя виноватой из-за этого."

Аполлин была заинтересована этим проблеском того, как, несмотря на то, что они были вместе всего около семи месяцев, Гарри и Дафна, а следовательно, и остальные, были явно преданы друг другу на длительный срок. То, как он говорил, действительно прояснило ситуацию. Большинство волшебников на его месте сочли бы содержимое хранилища своим и только своим.

Но Гарри, несмотря на то, что не был женат на ней, сказал "мы" и считал, что это их деньги, а не его и только его. Аполлин на самом деле не особо задумывалась о том, что их группа еще даже не была вместе целый год. С самого первого раза, когда она оказалась рядом с ними, казалось невозможным, что они когда-нибудь расстанутся. Гарри, очевидно, чувствовал то же самое, учитывая его мнение о том, что его золото принадлежит не только ему, независимо от того, что могут сказать законы.

Некоторое напряжение, казалось, вернулось к нему после того, как его общение с Дафной закончилось, хотя оно было заметно меньше, чем раньше. Знание источника его улучшившегося настроения было довольно мило для Аполлин, но вскоре она снова сосредоточилась на себе. Она так сильно нуждалась в нем внутри себя, что это причиняло почти физическую боль. Вейла внутри нее не была достаточно удовлетворена своим мужем, чтобы удовлетворить ее потребности в настоящее время, но это не было ни сюрпризом, ни осуждением выступления Себастьяна. Раньше с ней такого не случалось, но в тот момент, когда возникла жгучая потребность в том, чтобы Гарри взял ее, она поняла, что для вейлы есть только один способ насытиться.

Тем не менее, он был здесь в первую очередь для того, чтобы дисциплинировать ее, и это имело бы приоритет перед тем, чтобы он давал ей то, в чем она нуждалась. Она надеялась, что все это произойдет сегодня, даже если это означало, что ей нужно было умолять его сделать все хуже, чем он намеревался, чтобы она могла покончить с этим сегодня.

Гарри удивил ее, вздохнув и покачав головой. "Я собираюсь быть честным. Я собирался действительно заставить тебя пожалеть о том, что ты сделал, хотя бы для того, чтобы доказать

свою точку зрения, чтобы ты не смел думать, что сможешь сделать это снова. Но я слишком рассеян для этого, так что ты доставишь Дафне столько же оргазмов, сколько она доставляла тебе во время твоих уроков до этого момента. Тогда я собираюсь трахнуть тебя, и я позволю тебе продолжать присоединяться к нам до тех пор, пока мои подружки этого желают. Их желание и одобрение всегда необходимы, независимо от того, чего я хочу, и, кроме того, я хочу, чтобы ты продолжал быть справедливым, вместо того, чтобы пытаться эгоистично манипулировать Дафной или кем-либо еще, чтобы дать тебе то, что ты хочешь".

"О, пожалуйста!" - быстро сказала она. Это было не то, что она надеялась услышать, даже если это было менее серьезно, чем она ожидала и боялась, что у нее может быть довольно большой запас. "Пожалуйста, позволь мне покончить со всем этим сегодня! Ты можешь делать со мной все, что захочешь!"

Гарри только невозмутимо покачал головой. "Нет", - просто сказал он. Затем он слегка ухмыльнулся ей. "И тот факт, что ты не хочешь, чтобы это затянулось, на самом деле делает это более подходящим наказанием, чем я думал. Если ты спросишь меня еще раз, ты будешь ограничен одним оргазмом в день, и только в том случае, если у Дафны будет время, чтобы позволить тебе доставить ей удовольствие, что гарантированно случается не каждый день." Аполлин кивнула и замолчала, признавая свое поражение.

"Хорошо", - сказал он. "А теперь давайте обсудим этот ковен вейл, нацию вейл и все дерьмо, в которое я вляпался. Расскажи мне все, каким бы незначительным это тебе ни казалось или каким бы очевидным оно тебе ни казалось. Предположим, что я ничего не знаю, и ничего не упускаю из виду". Ее удивление тем, что он проявил хоть какую-то слабость, должно быть, было видно на ее лице.

"Я не какой-то там Бог, Аполлин. Я не могу все время бегать и бороться с двузначными числами, не говоря уже о тысячах. Если меня собираются противопоставить каждой вейле или даже нескольким ковенам, то у меня и близко нет политической силы, чтобы все это уладить самостоятельно. Как и ваш муж, и даже вся наша группа вместе взятая. Я не смогу иметь дело с такого рода оппозицией, не набирая союзников и не занимаясь политикой, и я уверен, что вы уже достаточно хорошо меня знаете, чтобы понять, как сильно я это ненавижу".

Аполлин замолчала, увидев его с новой стороны. Он был более уязвимым, чем она когда-либо видела его, и это заставило ее понять, что, возможно, она начала думать о нем как о какой-то неизмеримой, непоколебимой силе, человеке, способном делать все, что он пожелает. Она сомневалась, что была единственной, кто смотрел на него таким образом, потому что кто мог быть рядом с ним и видеть его силу, не испытывая перед ним благоговения? Но казалось, что из всех он был единственным, кто должен был осознавать, что он просто человек. Ей, честно говоря, было стыдно, что она думала о нем так же, как и его фанатки (и фанаты, если уж на то пошло).

Хотя это не делало ее менее отчаянной в нем. Если уж на то пошло, она еще больше отчаянно хотела, чтобы он трахнул ее после его проявления честного смирения. Ей было чертовски плохо из-за него, и она уже знала, что собирается серьезно умолять Дафну и пообещать все, что она попросит, чтобы ведьма позволила ей покончить с этой дисциплиной так быстро, как позволит Гарри.

Но сначала нужно было сосредоточиться на чем-то, по общему признанию, более важном. Габриэль значила для нее больше всего на свете, даже ее собственное невероятно сильное сексуальное влечение, и Гарри был тем мужчиной, который заботился о ней. Он попросил у нее любую информацию, которую она могла ему дать, чтобы он мог лучше подготовиться к

тому, что произойдет теперь, когда он помешал ковену забрать Габриэль, и она не подведет его. Потратив несколько минут на то, чтобы собраться с мыслями и сообразить, с чего ей следует начать, она начала говорить.

--

"Слава Мерлину", - сказал Гарри, как только Аполлин закончила рассказывать ему все, что казалось важным. Он явно испытал облегчение и ожидал худшего. "Вся нация вейл, преследующая меня, была бы большой головной болью, но с одним или двумя ковенами будет гораздо легче справиться". Он покачал головой. "Я не знаю, почему я был бы удивлен, что еще одна руководящая группа официально "не одобряет" определенные вещи и в то же время слишком труслива, чтобы действительно что-то с этим сделать. Я думаю, что вейлы не слишком отличаются от ведьм и волшебников, в конце концов." Тут она не могла не согласиться.

Гарри встал и кивнул, явно уже переключая внимание, чтобы подготовить свои следующие шаги теперь, когда она дала ему больше информации. "Я должен идти сейчас. Мне нужно кое-что сделать до понедельника, чтобы убедиться, что Габи не будет считаться нелегальной иммигранткой, когда она поступит в Хогвартс."

Аполлин кивнула. "Могу я что-нибудь сделать?" Она знала, что он во многом взял на себя ответственность за Габриэль, но, как ее мать, она всегда будет делать все возможное, чтобы защитить ее.

Он усмехнулся и покачал головой. "Нет, наверное, будет лучше, если я это сделаю. Как бы мне ни не нравилось использовать свою славу и власть, чтобы получить то, что я хочу, я счастлив использовать их здесь. Стоит использовать чушь о Мальчике-который-выжил, чтобы сохранить это в тайне или, по крайней мере, как можно тише".

Она понимающе кивнула, а затем покраснела. Гарри посмотрел на нее, и она решила попросить то, что хотела. "Ты поцелуешь меня на прощание, прежде чем уйдешь?" - спросила она, краснея, как застенчивая влюбленная школьница. Она не могла поверить в то, как вела себя, но это ее не остановило. "Это может немного облегчить мне выживание, пока я не смогу получить то, что мне нужно".

Гарри рассмеялся, наклонившись к ней, а затем завладел ее губами в сильном поцелуе, владея ее ртом так, как не владел ни один мужчина до него. Затем последовало похлопывание по заднице, которое она восприняла как его способ сказать "хорошая девочка".

"Мне действительно нужно бежать", - сказал он, вырываясь. "Дафна должна быть дома примерно через час, и я знаю, что ей не терпится увидеть, как ты соединишься к нам должным образом, так что я сомневаюсь, что она затянет это просто для развлечения. Ну, по крайней мере, не слишком много." Он ушел прежде, чем она успела сказать еще хоть слово, и Аполлина была предоставлена самой себе.

Она поспешила закончить сборы, так как ей нужно было поторопиться и переехать в их комнату в поместье Гринграсс, чтобы она могла опуститься между великолепных ног будущей леди Поттер и лизать, пока младшей ведьме не пришлось физически оторвать от нее голову.

--

В тот момент, когда Дафна, Астория и Нарцисса ушли с Аэллой и Аполлиной, чтобы выбрать вино, которое они будут пить, Габриэль скользнула прямо на внезапно освободившиеся колени

Гарри. У нее не было причин беспокоиться о выборе вина, потому что ее хозяин только что запретил ей пить сегодня вечером. У нее возникло ощущение, что это будет отказ, с которым она регулярно сталкивается, но она не расстроилась из-за этого. Ее хозяин, проявляющий свою власть над ней и приказывающий ей не пить вино, приносил больше удовлетворения, чем если бы она действительно пила само вино.

Иногда она выпивала бокал или два вина за ужином дома во Франции, но для нее это никогда не было чем-то особенным. Два бокала обычно выводили ее из состояния опьянения, и в этом состоянии она становилась еще более покорной, чем обычно, что не одобрялось ее хозяином. Это означало, что она извинялась и расстраивалась из-за глупостей, а это было то, что ей не нравилось делать, даже не задумываясь о том, что чувствовали по этому поводу ее хозяин и хозяйка.

Кому нужно было вино? Она была счастлива свернуться калачиком в его объятиях, где ей было так уютно и тепло. Это тепло нельзя было считать само собой разумеющимся, потому что, несмотря на бушующий огонь в кострище снаружи и заклинания, останавливающие снег в небе и создающие красивый купол, ей было холодно в ее крошечном платье. Платье было куплено для нее только вчера ее главной хозяйкой, так как она начала думать о Дафне. Нарцисса также была ее любовницей, поэтому необходимо было провести различие, в то время как Астория настаивала на том, что она не была любовницей и не должна была называться таковой. Габриэль понимала ее чувства по этому поводу, а также понимала, что Астория все равно будет способна взять на себя роль хозяйки, когда это необходимо, независимо от того, попросила ли она и получила разрешение или ей просто сказали это сделать.

Что касается самого платья, то оно действительно было крошечным. Оно заканчивалось прямо под ее задницей, но было не таким обтягивающим, как многие из тех, что были куплены вчера, и у него не было открытой спины, которая открывалась так низко, что ей приходилось быть осторожной с тем, какие трусики она носила (если таковые были). Ее хозяйка и Лаванда Браун очень хотели, чтобы она примерила исключительно сексуальные наряды и нижнее белье, и хотя она выбрала несколько более консервативных вещей, большинство из них были совсем не такими.

Ее главная любовница потратила небольшое состояние во время шоппинга. Габи никогда не была из тех, кто много тратит на себя, часто расстраивая своих родителей, когда говорила, что ей ничего не нужно или что ее устроит самое дешевое из возможных. В этом смысле она была полной противоположностью Флер, потому что ее старшая сестра всегда хотела самые новые и дорогие вещи.

Хотя даже ее родители возмутились бы, узнав, сколько Дафна потратила на нее вчера. Сумма была поистине смехотворной; каждый предмет был самым модным и дорогим, вплоть до перьев, которые были изысканно сделаны и снабжены множеством амулетов. Дафна использовала их для своей собственной работы и была в них влюблена, у Нарциссы и Астории было несколько, а у отца и сестры Габи было несколько, и Габриэль слышала о них столько похвал, что не смогла назвать ни одной причины, по которой она не должна их иметь, кроме цены. И Дафна твердо установила, что стоимость любой из ее вещей не имеет никакого значения, и все, о чем заботились ее хозяин и хозяйка, - это убедиться, что у нее есть вещи самого высокого качества.

Она купила, должно быть, 3 или 4 полных шкафа новой одежды, а Дафна и Лаванда тоже были увлечены разговором о чем-то другом. Габриэль не была уверена, что это было, но по их улыбкам было очевидно, что в этом не было ничего плохого. Что бы это ни было, она, вероятно, узнает достаточно скоро.

Габи тихо замурлыкала, когда рука Гарри на внутренней стороне ее бедра поднялась немного выше по ноге. Он нежно массировал ее этой рукой, в то время как та, что была на ее горле, слегка сжимала ее. Она заметила, что ее отец наблюдает за ней краем глаза, и почти запаниковала, но он просто тепло улыбнулся ей и отвернулся, позволяя ей расслабиться. Он знал, что она нуждалась в этом, а также что она была так счастлива, как никогда. Это не повредило тому, что после своего героизма в пятницу Гарри завоевал ее родителей так, как никто другой, возможно, не смог бы. Без сомнения, он заработал много очков у ее отца, когда выступил против ковена, чтобы защитить ее.

"Мы все так рады, что Минерва согласилась позволить тебе ездить на работу, маленькая принцесса", - прошептал Гарри ей на ухо. "Я думаю, что ваши хозяйки искренне работали над тем, чтобы найти какой-то способ, которым мы могли бы жить там иначе, но так гораздо лучше для всех нас".

Габриэль не могла не согласиться, и она извивалась у него на коленях, чтобы выразить это согласие. Он засмеялся и улыбнулся ей, и ее лицо вспыхнуло, когда она почувствовала, как его член твердеет под ней даже от такого небольшого движения.

<http://erolate.com/book/3342/79529>